

МАЙКЛ СИМОН

ПАЛАЧ

Майкл Симон

Палач

<https://litres.ru/74485324>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Палач» — остросюжетная военная драма М. Симона, раскрывающая суровую и беспощадную правду о том, как война ломает человеческие судьбы и выжигает душу.

Главный герой — двадцатидвухлетний Максим. Потеряв работу и завязнув в долгах, он поддается на обещания легкого заработка и заключает контракт на военную службу в вооруженных силах Вестрании, рассчитывая провести полгода на безопасных тыловых объектах. Однако жестокая реальность быстро разрушает иллюзии: в первом же бою из-за роковой ошибки отделение попадает в засаду, и друзья Макса гибнут у него на глазах.

Выжив в аду и потеряв все, что связывало его с мирной жизнью, герой превращается в хладнокровного и неустрашимого «Палача». В его сердце больше нет места страху, боли или сомнениям — только жажда довести войну до конца и отомстить за каждого павшего товарища.

Содержание

Для читателей	4
Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Майкл Симон

Палач

Для читателей

Все персонажи, события, географические названия, военные подразделения и описанные эпизоды являются абсолютным вымыслом автора. Данное произведение — художественный вымысел в жанре драматического боевика и военной прозы.

Любые совпадения с реальными людьми (как живыми, так и ушедшими), организациями, историческими или текущими военными конфликтами и событиями являются полностью случайными.

Автор не преследует цель оскорбить чьи-либо чувства, пропагандировать насилие или выразить политическую позицию. Книга создана исключительно в творческих и развлекательных целях.

Глава 1

Жизнь — штука контрастная. В ней находится место чему-то по-настоящему яркому и прекрасному, но куда чаще она оборачивается чем-то серым и горьким. Примерно таким же горьким, как дешёвый растворимый кофе, с которого начиналось каждое моё утро.

Мне двадцать два года, у меня есть верные друзья и куча планов, которые послушно откладываются на неопределённое «завтра». Вроде бы, чего ещё желать в мои годы? Но мои будни тянулись серой, бесконечной лентой, где каждый день копировал предыдущий. Проснулся по будильнику, отбарабанил смену на дурацкой работе за сущие копейки, а вечером — спустил остатки заначки в баре, чтобы хоть ненадолго почувствовать себя живым. Я просто плыл по течению, даже не подозревая, насколько круто этот поток скоро изменит своё направление.

Мой личный ад в тот четверг выглядел как пыльный пригородный склад стройматериалов, где я числился кем-то вроде «подай-принеси». Я сидел в углу ангара на перевёрнутом деревянном ящике из-под плитки, курил в кулак, чтобы не поймал начальник, и лениво листал мемы в телефоне. До конца смены оставалось два часа, которые тянулись как резиновые. Мои ленивые размышления о вечернем пиве прервал резкий, до боли знакомый скрежет подошв по бетонно-

му полу. Я даже не успел спрятать телефон, как из-за стопки гипсокартона вырос силуэт Михалыча — нашего старшего смены. Мужик он был суровый, прожжённый годами копеечного труда, и бездельников вроде меня не переваривал органически.

— Опять прохлаждаешься, Макс? — его голос прозвучал тише обычного, и это был плохой знак. Обычно он орал так, что стены дрожали. — Мы тут фуру с цементом ждём, пацаны в мыле, а ты сидишь, дымишь втихаря?

— Да я только присел, Михалыч, пять минут... — завёл было я привычную шарманку, быстро заталкивая окурочек под ящик.

— Короче, Макс, надоел ты мне, — отрезал он, даже не дослушав. — Третий залет за неделю. Иди в каптёрку, сдавай робу. Расчёт за отработанные дни получишь на карту в понедельник. И чтобы глаз моих здесь больше не было. Ты уволен.

Другой на моём месте, наверное, схватился бы за голову — остаться без работы в наше время то ещё удовольствие. Но мой легкомысленный мозг выдал на удивление бодрую реакцию: «Ну и катись оно всё конём! Меньше пылью дышать буду».

Я швырнул засаленную куртку на лавку в раздевалке, переоделся в свои чистые шмотки и вышел за ворота склада. Свобода! В кармане звенели последние триста вестронов, работы больше не было, но солнце светило ярко, а впереди

ждал вечер. Я достал телефон и зашёл в чат с пацанами: «Я свободен, парни. Где встречаемся?»

Спустя два часа я уже сидел на скрипучем кожаном диване в «Подвале» — нашем любимом баре, где вечно пахло разлитым элем, дешёвыми гренками и чужими духами. Из колонок над головой надрывался какой-то тяжёлый бит, ба-сы летели прямо в грудную клетку, заставляя забыть о паршивом дне на складе.

— Ну что, Макс, как дела на твоей бетонной галере? — Серёга, мой школьный кореш, с грохотом поставил на липкий стол две кружки.

Сам он недавно устроился в контору по ремонту телефонов, обзавёлся новеньким, пусть и в кредит, айфоном и теперь при каждом удобном случае любил рассуждать о «перспективах» и «бизнес-планах». Признаться, что меня только что вышвырнули как паршивого кота? Ну уж нет, гордость (или обычная глупость) не позволила.

— Да нормально всё, — я небрежно отмахнулся, отпивая добрую половину пены. — Шеф просил остаться на переработку, но я его послал. Сказал, у меня личные дела. Деньги деньгами, но выходные по расписанию.

— Красава! — хохотнул Серёга, хлопая меня по плечу. — Накатим за это!

К полуночи к нам подтянулись остальные пацаны. Разговоры текли обо всём и ни о чём: кто-то хвастался, что ему перекупщики наконец-то подогнали живую «девятку», кто-то

обсуждал девчонок с параллельного потока. Я шутил громче всех, травил анекдоты и делал вид, что у меня всё под контролем. Когда мои триста вестронов предсказуемо подошли к концу, я просто перехватил у Серёги ещё косарь до понедельника. «Подумаешь, в понедельник же расчёт прилетит, отдам», — пьяно размышлял я, заказывая очередную порцию. Алкоголь приятно туманил мозг, стирая из памяти и злого Михалыча, и пустые карманы. В тот момент, подмигивая симпатичной барменше, я искренне верил, что жизнь прекрасна, а все проблемы — это так, мелкие неприятности, которые рассосутся сами собой.

Магия «Подвала» растаяла ровно в тот момент, когда за мной захлопнулась тяжёлая железная дверь подъезда. Такси я себе позволить не мог, поэтому полчаса плёлся пешком по тёмным, продуваемым улицам. Хмель постепенно выветривался, оставляя после себя лишь липкий холод вперемешку с глухой, пока ещё слабой тревогой.

Моя съёмная квартира встретила меня тишиной и запахом старых обоев. Я на цыпочках, словно боясь разбудить призраков своего безрадостного будущего, прошёл в коридор, скинул кроссовки и зачем-то достал из кармана куртки кошелёк. Раскрыл его под тусклым светом уличного фонаря из окна. Пусто. Пара мятых чеков и три вестрона мелочью.

Я открыл банковское приложение на телефоне, надеясь на чудо, но экран безжалостно высветил баланс: «-2100 вестронов» (с учётом ушедшего в минус овердрафта), а сверху ви-

село уведомление от арендодателя: «Максим, в понедельник жду оплату за следующий месяц».

Внутри всё неприятно сжалось. Расчёта со склада за пару дней едва хватит, чтобы вернуть долг Серёге — ему я торчал ещё тысячу. Навалилась жуткая, свинцовая усталость, умноженная на давящее одиночество. В этой пустой коробке мне даже поговорить было не с кем. Я упал на кровать прямо в одежде и провалился в тяжёлый, беспокойный сон.

Утро встретило меня дикой головной болью и сушняком. На часах было одиннадцать. В квартире стояла всё та же мёртвая, угнетающая тишина. Входил в кураж вчерашний алкоголь, превратившись в тяжёлое похмелье. В холодильнике сиротливо желтела половинка старого лимона и пачка майонеза. Ни звука вокруг, только капающий кран в ванной, который знатно бил по наболевшей голове.

— Надо что-то искать, — хрипло выговорил я в пустоту кухни, наливая из-под крана ледяную воду. Сказал просто так, чтобы услышать хоть какой-то живой голос, пусть даже свой собственный. — Прямо сейчас. В понедельник меня просто выкинут на улицу. Позвонить бы кому... Да кому я нужен со своими проблемами? У пацанов своя жизнь.

Сел на табуретку, взял в руки телефон и открыл сайт с вакансиями. Я листал агрегаторы один за другим, и от каждого предложения веяло безысходностью. «Курьер на авто» — машины нет, а пешком с терморюкзаком за спиной много не набегает, особенно зимой. «Грузчик на ночную смену

в супермаркет» — платят копейки, спину сорву за неделю, да и выплаты только через месяц, а мне платить за жильё послезавтра. «Сборщик заказов на склад маркетплейса» — штрафы за каждую царапину на коробке, двенадцатичасовая смена на ногах и бесконечный бег между стеллажами. «Менеджер по продажам» — везде требуют высшее образование или опыт, которого у меня, парня с неоконченным колледжем, отродясь не водилось. Выскакивали вакансии оператора в колл-центр — сидеть на обзвоне, выслушивая проклятия от озлобленных людей за тридцать тысяч в месяц. Даже сомнительные объявления вроде «Лёгкий заработок в интернете от 5000 в день» пугали: там либо пахло криминалом, либо требовали сначала купить какой-нибудь «курс».

Я бездумно листал экран вниз, чувствуя, как стены пустой кухни буквально давят на меня, вгоняя в глухое отчаяние. Я со своим багажом знаний и умений был попросту никому не нужен в этом сытом, куда-то спешащем городе.

И тут, прямо посреди бесконечных объявлений о поиске разнорабочих, экран моргнул. Алгоритмы сети, словно подслушав моё одинокое утреннее проклятие, выкатили яркий баннер. На картинке был парень в красивой, новенькой цифровой форме, уверенно смотрящий куда-то вдаль. Ниже горели крупные буквы:

«СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ В ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ ВЕСТРАНИИ.

Стабильность. Высокий доход. Полное обеспечение.

Подъёмные от 3 000 000 вестронов сразу при подписании».

Три миллиона вестронов. Сразу.

В этой пустой, холодной квартире, где мне неоткуда было ждать помощи и не у кого спросить совета, эта сумма прозвучала как спасительный круг. На эти деньги я мог закрыть все долги, оплатить аренду на год вперёд и вообще забыть о Михалыче с его пыльным складом.

— А что? — прошептал я в пустоту, и сердце вдруг забилось быстрее. — Пацаны служат, и ничего. Подумаешь, годик в части посижу на обеспечении, зато с деньгами вернусь. Живут же люди. И нянчиться со мной тут некому.

Я хмельно, легкомысленно усмехнулся собственной смелости и, не давая себе времени передумать, нажал на кнопку «Оставить заявку».

Глава 2

Экран телефона не успел даже погаснуть, когда он вибрирующе зажуужал прямо в моей ладони. От неожиданности я чуть не выронил его в раковину. На дисплее высветился незнакомый городской номер.

— Алло? — хрипло выдаленный из пересохшего горла звук мало походил на голос уверенного в себе кандидата.

— Максим Юрьевич? Добрый день, — на том конце провода раздался бодрый, профессионально поставленный женский голос. На заднем плане едва слышно стрекотал принтер и гудели голоса. — Меня зовут Кристина, специалист пункта отбора на военную службу по контракту Вестрании. Мы получили вашу заявку. Всё верно, актуально?

— Э-э... да, актуально, — я с трудом сглотнул, чувствуя, как похмельная головная боль услужливо отступает перед внезапным уколom адреналина.

— Прекрасно. Максим Юрьевич, у нас сейчас как раз формируется спецнабор с повышенными выплатами — теми самыми, тремя миллионами вестронов, о которых вы читали. Места ограничены. Вы официально нигде не трудоустроены? Проблем с законом нет?

— Официально нет, чист, — соврал я про увольнение, хотя технически Михалыч обещал расчёт только в понедельник.

— Отлично, вы нам идеально подходите. Ждём вас в понедельник к девяти утра по адресу: улица Военных Комиссаров, дом 12. С собой паспорт, военный билет, если есть, и документ об образовании. Сможете подъехать?

— Да, смогу, — ответил я, мысленно прикидывая, что в понедельник хозяин квартиры как раз ждёт деньги за аренду. Вместо встречи с ним и позорных оправданий поездка в пункт отбора казалась идеальным алиби.

— Ждём вас, Максим. Всего доброго.

В трубке пошли короткие гудки. Я опустил руку с телефоном и тупо уставился в окно. Весь процесс занял от силы минуты полторы. Никаких долгих проверок, никаких сложных собеседований. На секунду мне даже показалось, что я действительно совершил что-то крутое и важное — вон как за меня уцепились. Тревога, которая давила на грудь ещё пять минут назад, сменилась пьянящим чувством азарта. Проблема с понедельником была решена. Ну, или мне так казалось.

В понедельник ровно в девять утра я уже стоял у тяжёлых дверей здания на улице Военных Комиссаров. Внутри всё выглядело на удивление цивильно: свежий ремонт, яркие плакаты с улыбающимися парнями в новенькой экипировке и вежливый капитан на входе, который тепло улыбнулся мне, будто ждал всю жизнь. Меня быстро провели в кабинет к майору — плотному мужику с открытым лицом и понимающим взглядом. Он не стал читать нотации, а сразу перешёл к делу, разложив передо мной глянцевый буклет.

— Ну что, Максим, долг Родине — это, конечно, звучит гордо, но давай честно: три миллиона на дороге не валяются, верно? — майор заговорщически подмигнул мне.

— Это точно, товарищ майор, — я шмыгнул носом, чувствуя себя уже почти героем. — Но, если честно... там, на фронте, сейчас же жёстко всё? Ну, по телеку показывают, в пабликах пишут...

Майор снисходительно рассмеялся, откинувшись на спинку кресла, и махнул рукой.

— Ой, Максим, ну ты взрослый парень, а веришь всему этому бреду! По телевизору и в интернетах этих всегда всё завывают. Им же рейтинги нужны, хайп, просмотры! Картинку пострашнее нарисуют, чтобы бабки у экранов ахали. На самом деле всё совсем не так. Наш корпус стоит во втором эшелоне, на тыловых позициях. Охрана объектов, патрулирование, гуманитарку разгрузить — обычная армейская рутина, только в зоне операции. Техника у нас связи глушит за километры, птичка вражеская даже не подлетит. Посидишь спокойно полгода-год в блиндаже с интернетом, чаёк попьёшь — и вернёшься домой миллионером. Пацаны вон по второму кругу контракты подписывают, чисто на квартиры себе зарабатывают.

Его слова лились как бальзам на мою похмельную и уставшую от безденежья душу. Охрана объектов? Второй эшелон? Да это же легче, чем мешки с цементом у Михалыча на складе таскать! А платят столько, сколько я за десять лет на скла-

де не увижу.

Медкомиссия в соседнем кабинете пролетела за пять минут. Пожилой хирург, даже не поднимая глаз от кроссворда, спросил: «Жалобы есть?» — «Нет». — «Годен».

Когда я ставил размашистую подпись на плотных листах контракта, у меня внутри буквально пели птицы. Из военкомата я выходил чуть ли не вприпрыжку. Подумаешь, пустая квартира и долг Серёге! Уже через пару недель мне на карту упадут такие бабки, что я смогу купить эту квартиру целиком. Я шёл по улице, широко улыбаясь прохожим, и чувствовал себя самым хитрым и удачливым человеком в Вестрании. Система думала, что забирает солдата, а я был уверен, что просто сорвал куш в лотерею.

Прыжок из привычного мира в армейский получился коротким, как щелчок тумблера. Никаких долгих проводов со слезами — пацанам в чат я просто скинул фотку повестки с подписью: «Уехал за миллионами, не теряйте». Серёга ответил кучей смайликов и пожеланием «лёгкой прогулки». На этом моя прошлая жизнь временно встала на паузу.

Учебная часть встретила нас оглушительным лаем сержантских команд, запахом свежей краски, уставного мыла и гуталина. Но даже здесь, среди бесконечных плацев и серых казарменных стен, суровая реальность всё ещё казалась далёкой. Нас быстро побрили под машинку, выдали новенькую камуфляжную форму, которая пахла складом, и распределили по кубрикам.

Моими соседями по двухъярусным койкам оказались такие же парни со всех уголков Вестрании. И, что самое интересное, мотивы у всех были примерно одинаковые. Страх перед войной не было ни у кого — майор из пункта отбора, видимо, читал одну и ту же сказку про «безопасный второй эшелон» по всей стране.

— Да ладно вам, пацаны, полгода посидим на блокпостах, тушёнку пожрём и по домам, — весело басил Колян, здоровый парень из провинции, который пошёл на контракт, чтобы закрыть три микрозайма и сыграть свадьбу. Он как раз пытался намотать портянку, но она упрямо сбивалась в уродливый узел. — Зато прикиньте, сколько вестронов на карту упадёт! Я своей мелкой уже пообещал, что из командировки на новенькой тачке приеду.

— Ага, главное, чтобы связи глушили нормально, как обещали, — лениво отозвался с верхней койки прищуренный парень по кличке Лещ. Он был постарше нас, бывший автомеханик. На войну пошёл, потому что устал пахать на дядю в сыром гараже за копейки. — Мне в военкомате божились, что мы там максимум дороги охранять будем. Так что не ссыте, прорвёмся.

Я сидел на своей шуршащей матрасом кровати, затягивая ремень на форменных брюках, и довольно улыбался. Слушая их, я окончательно убедился: я всё сделал правильно. Вокруг были нормальные, весёлые пацаны. Сержанты, хоть и орали для порядка, на рожон не лезли. Нас учили стрелять, разби-

рать автоматы, маршировать и копать учебные окопы, но мы относились к этому как к какому-то спортивному лагерю или затянувшейся игре в лазертаг. Мы шутили, травили анекдоты по ночам, припрятавали в тумбочках гражданские сухари и искренне верили, что война — это где-то там, далеко, на экранах чужих телефонов. А нас ждёт просто прибыльная и сытая командировка.

Месяц учебки пролетел как одна бесконечная, шумная неделя. Мы научились более-менее сносно чистить автоматы, привыкли вскакивать по подъёму и, самое главное, получили на карты те самые заветные вестроны. Когда мне пискнуло СМС о зачислении первой части подъёмных, я чуть не закричал от радости прямо в строю. Я тут же перевёл Серёге его тысячу с процентами, скинул арендодателю долг за квартиру и почувствовал себя королём мира. Колян ходил именинником, хвастаясь, что его невеста уже выбирает свадебное платье, а Лещ присматривал в интернете подержанный подъёмник для своего будущего автосервиса. Иллюзия того, что мы поймали бога за бороду, стала абсолютной.

День отправки на «миссию» выдался серым и туманным. Нас, тридцать человек с полной выкладкой, пригнали на военный аэродром, где у взлётной полосы уже урчал двигателями огромный серый транспортный самолёт. Мы стояли в курилке возле бетонного ангара, шутили, толкали друг друга локтями и натягивали новенькие бронежилеты, которые казались нам элементами крутой экипировки из компьютер-

ной игры.

— Ну что, миллионеры, готовы к лёгкой прогулке? — Колян затянулся сигаретой, поправляя на плече автомат. — Главное, пацаны, не забывайте в блиндаже телефон заряжать, а то бабки придут, а мы и не узнаем.

Пацаны дружно загоготали.

В этот момент к ангару со стороны взлётной полосы медленно подъехал медицинский ПАЗик. Задние двери распахнулись, и двое санитаров аккуратно выкатили каталку, направляясь к военному госпиталю на окраине аэродрома.

Наш смех как-то сам собой оборвался. Мы невольно уставились на парня, лежащего на каталке. Он был в выцветшей, грязной форме без знаков различия. Лицо — бледное, серое, с глубокими тенями под глазами, устремлёнными куда-то в пустое осеннее небо. Но страшнее всего было то, что ниже живота у него ничего не было — штанины бушлата были туго завязаны узлами, а вместо правой руки из-под простыни торчала замотанная бурыми бинтами культя. От него за метр несло застарелой гарью, дешёвыми антисептиками и потом. Он не стонал, не плакал — он просто смотрел вверх со стеклянным, абсолютно мёртвым выражением лица, пока колёсики каталки поскрипывали по бетонным плитам.

В курилке повисла тяжёлая, звенящая тишина. Колян медленно опустил сигарету. Лещ нахмурился, отведя взгляд в землю.

Реальность словно попыталась схватить меня за плечо,

встряхнуть и заорать в самое ухо: «Посмотри! Посмотри, дурак, куда ты едешь! Вот твои три миллиона вестронов!» На секунду у меня внутри похолодело, а в горле встал ком. Это был чистый, первобытный, липкий страх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.